

На правах рукописи

Видяева Анастасия Васильевна

**ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 30-х гг. XX в.
В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ МОРДОВИИ**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань 2014

Работа выполнена на кафедре журналистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева»)

Научный руководитель	доктор филологических наук, профессор Потапов Павел Федорович
Официальные оппоненты	доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой телевидения и телепроизводства Казанского (Приволжского) федерального университета Даутова Резеда Вагизовна Кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и издательского дела ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет» Гуськова Светлана Владимировна
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

Защита состоится «25» сентября 2014 года в 12.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.081.14 при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан

2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Зайни Резеда Локмановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. 30-е годы XX в. занимают особое место в истории России в целом и Мордовии в частности. Это период трансформации политической жизни, дискуссий о путях развития страны, борьбы за власть в руководстве, которые во многом определили дальнейшее развитие государства. Вместе с тем, это и период массовых политических репрессий, которые имели серьезные негативные последствия для жизни общества. Тысячи людей были подвергнуты моральным и физическим испытаниям, многие из них истреблены. Жизнь их семей и близких была превращена в беспросветную полосу унижений и страданий.

Сегодня, к сожалению, еще не установлено общее количество жертв политических репрессий. Архивы НКВД полностью не раскрыты, многие документы просто утеряны. По этому вопросу споры до сих пор продолжаются, и вряд ли когда-нибудь будут опубликованы точные данные тех, кто был необоснованно репрессирован. С годами все дальше отодвигаются страницы истории, меньше остается свидетелей – очевидцев тех трагических событий. Вместе с тем многие обстоятельства, факты, имена становятся достоянием общества благодаря активному освещению данной темы СМИ. Они своими публикациями стараются приподнять завесу тайны с того времени, с позиций исторической правды повествуют о том, что пережил народ в те далекие годы.

Вполне очевидна в этой связи актуальность темы диссертации, которая обусловлена различными аспектами. Во-первых, периодическая печать Мордовии всегда была неразрывно связана с социально-политической жизнью общества, отражая и влияя на неё на всех этапах его развития. Во-вторых, отсутствие идеологического контроля, переход в стране от моноидеологической к плюралистической системе СМИ создают благоприятные условия для изучения самой журналистики, ее истории как составной части историко-культурного процесса. В-третьих, региональная

пресса является важнейшим источником формирования общественного мнения и ценностных ориентаций на языке конкретного народа, в том числе и мордовского.

Как нам представляется, изучение прессы, особенно в самых острых, трагических моментах истории, позволяет глубже понять и оценить те процессы, которые происходят в СМИ Республике Мордовия сегодня. Журналистика, отражая события в жизни своего этноса, помогает ему в поиске идеи дальнейшего развития, интенсивного переосмысления связанных с его пониманием устоявшихся положений, выдает на всеобщее обозрение новые концептуальные подходы, представляет раскрепощенное видение различных национальных проблем¹.

Состояние научной разработанности проблемы. Отрадно заметить, что в последние годы в Мордовии появились работы И. Е. Автайкина, В. И. Антоновой, В. И. Демина, П. Н. Киричек, П. А. Ключагина, Ю. А. Мишанина, П. Ф. Потапова, С. А. Ржановой, В. Е. Соколовой и др., в которых исследуются проблемы истории, типологии, функционирования региональной прессы с учетом ее национальной специфики.

Если рассматривать отдельные труды ученых более подробно – в связи с заявленной в диссертации регионально-очерченной темой, – то следует отметить, что И. Е. Автайкин² прослеживает возникновение и развитие мордовской журналистики, отображая факторы эффективности взаимодействия республиканской прессы с аудиторией. Ю. А. Мишанин исследует в ретроспективном плане газетно-журнальные публикации на мордовскую этнокультурную (этносоциальную, историко-краеведческую, лингвистическую, историко-литературную) тематику³, знакомит с творчеством ведущих публицистов-этнографов мордовского края.

¹ Потапов П.Ф. Журналистика и этнокультура народов Поволжья на рубеже XX – начала XXI веков. – Саранск, 2002. – С. 4.

² Автайкин И.Е. Периодическая печать Мордовии в годы социалистического строительства (1928 – 1937 гг.). – Саранск, 1975.

³ Мишанин Ю.А. Этнокультура мордвы в журналистике России XIX – начала XX века. – Саранск, 2001.

В монографии В. И. Антоновой «Региональная пресса в системе Российской журналистики: типология и жанрообразование»¹ дается представление о сущности и характере журналистской информации, определяются типологические параметры российских и региональных газет.

В исследованиях П.А. Ключагина «Мордовская периодическая печать и литература (1917 – 1941 гг.)»², В.Е. Соколовой «Мордовская публицистика на современном этапе»³ исследуются аспекты деятельности национальной печати, анализируется мастерство мордовских публицистов.

В трудах П. Н. Киричек верифицируются проблемы этнической толерантности в деятельности СМИ Мордовии⁴, определяются этические нормы и правила журналистов-этнолетописцев, определяется их гражданская, юридическая и социальная значимость. Так, в монографиях – «Публицистика и политология: природа альянса» и «Социология публицистики» – исследуются условия и факторы становления в регионе современной журналистики с различными видами учредительства, изучаются тенденции перехода информационного пространства из состояния информационного режима в состояние информационного рынка.

Особое место в работах мордовских исследователей занимает книга П. Ф. Потапова «Журналистика и этнокультура народов Поволжья на рубеже XX – XXI веков»⁵, в которой подчеркивается особая значимость газетно-журнального дела в переломные периоды жизни народов, когда для массовой аудитории особенно важна публицистическая информация, умеющая быть «вездесущей и всезнающей».

¹ Антонова В.И. Региональная пресса в системе российской журналистики. – Саранск, 2006.

² Ключагин П.А. Мордовская периодическая печать и литература (1917 – 1941 гг.). – Саранск, 1989;

³ Соколова В.Е. Мордовская публицистика на современном этапе. – Саранск, 1992.

⁴ Киричек П.Н. Памятка публицисту-этнолетописцу // Пресса и этническая толерантность: Пособие для журналистов. – М., 2000. – С. 259 – 268.

⁵ Потапов П.Ф. Журналистика и этнокультура народов Поволжья на рубеже XX – XXI веков. – Саранск. 2002.

Исходя из сказанного, можно отметить, что практика СМИ Мордовии в различных ее проявлениях находится под пристальным вниманием исследователей, так все новое, привнесенное в деятельность прессы переходным (трансформирующимся) обществом в качестве благодатного объекта и предмета исследования, позволяет значительно расширить горизонты журналистской науки.

Вместе с тем в научной литературе до настоящего времени недостаточно изученным остается обширный пласт журналистской деятельности, связанной с отражением в прессе Мордовии репрессивной политики 30-х гг. XX в. и механизма реализации реабилитационного процесса жертв политических репрессий в 1950–2000-е гг.

Данная проблематика затронута лишь в материалах научных конференций, газетно-журнальных публикациях¹, однако они содержат только отдельные факты о политических репрессиях в Мордовии и не дают целостного представления об участии в этих процессах региональной прессы. Восполнить в определенной мере этот научно-исследовательский пробел в теории журналистики и призвана настоящая диссертация.

Теоретическую и методологическую основу диссертации составили историко-журналистские работы Г. В. Антюхина, А. Ф. Бережного, Х. С. Булацева, Б. И. Варецкого, А. А. Грабельникова, Л. П. Громовой, Б. И. Есина, Г. В. Жиркова, Я. Н. Засурского, М. М. Ковалевой, И. В. Кузнецова, Б. Н. Лозовского, С. Я. Махониной, Р. П. Овсепяна, М. В. Шкондина и др., в которых всесторонне изучается пройденный

¹ См.: Епишин В. Пресса 1937 года // Саранские вести. – 1994. – 28 окт.; Письма Сталину из Мордовии // Саранские вести. 1994. – 15 нояб.; Разгром мордовской журналистики // Саранские вести. – 1994. – 16,17,23 дек.; Замотаев Н. Без срока давности // Сов. Мордовия. – 1990. – 3 марта; Климанов В. В неволе // Изв. Мордовии. – 2002. – 11 апр.; Морозкин Н. Приговорось: пякстамс 15 кизос тюрмава // Мокшень правда. – 1989. – 14 марта; Виновным себя не признаю... // Полит. вестник. – 1989. – № 2. – С. 34–40; Поршаков А. Необычный партokrat // Изв. Мордовии. – 1997. – 16 июля; Взгляд в 1938-й // Изв. Мордовии. – 1997. – 20 авг.; Преснякова Л. До момента истины пока далеко... // Изв. Мордовии. – 2002. – 13 нояб.; Слостухин Н. Редакциятнень пурназь народонь врагт... // Эрзянь правда. – 1999. – 7 авг.; Скобликов Н. Репетиция 37-го проходила в Мордовии // Изв. Мордовии. – 1997. – 27 сент.

отечественной прессой долгий и трудный путь развития, дается непредвзятое прочтение и переосмысление многих документов и страниц российской журналистики, в том числе с национальной спецификой, обращается внимание на развитие местной газетно-журнальной периодики.

При подготовке работы использовались как методы научного исследования, так и журналистские методы сбора информации. Тема исследования потребовала комплексного подхода, который и определил основную методику исследования. В ее основу положены принципы научной объективности, целостности и историзма, единства теории и практики, сравнительно-сопоставительный метод и метод аргументирования.

Цель и задачи исследования. Основная цель исследования определяется общим замыслом работы и состоит в рассмотрении политических репрессий в функционировании мордовской журналистики на этапе становления новой общественной формации, в периоды «оттепели» перестройки и постсоциализма.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих взаимосвязанных **задач**.

1. Выявить мотивы и формы социального поведения мордовских журналистов в годы «великого перелома».
2. Проанализировать истоки и последствия конфликта журналистов с властью на почве гуманизма и антигуманизма в обстоятельствах тоталитарной системы.
3. Изучить публицистическое творчество репрессированных журналистов Мордовии.
4. Детерминировать этико-правовые императивы публичной реабилитации жертв политических репрессий в периоды «оттепели», перестройки и постсоциализма.
5. Исследовать авторскую и документальную основы антирепрессантных публикаций в печати Мордовии.

6. Рассмотреть деятельность республиканской печати в контексте восстановления справедливости по отношению к жертвам политических репрессий.

Объект исследования – русскоязычные и национальные газеты Мордовии.

Предмет исследования – медийные тексты республиканских газет: отражение на их страницах вопросов и проблем репрессивной политики 30-х гг. XX в. и политической реабилитации в 1953–2000-х гг.

Источники исследования. Исходной информацией послужили научные труды по теме диссертации, в которых рассматриваются история и развитие отечественной журналистики, механизмы влияния СМИ на национальное развитие страны и ее регионов.

Кроме того, при написании предлагаемой работы были использованы архивные материалы, многие из которых вводятся в научный оборот впервые. Так, в Центре документации новейшей истории Республики Мордовия (ЦДНИ РМ) исследованы фонды Мордовского областного комитета ВКП (б), редакций газет «Известия Мордовии», «Эрзянь правда», «Мокшень правда»; личные дела журналистов были извлечены из фонда «Мордовский областной комитет КПСС / сектор учета кадров».

Привлечение архивных и опубликованных источников дает возможность воссоздать малоизученные периоды становления и развития региональной журналистики, определить ее роль в общественно-политической жизни мордовского народа на различных этапах его истории.

Научный и познавательный интерес представляют воспоминания журналистов И. С. Сибиряка¹, П. И. Левчаева², где имеется информация о работе печатных СМИ, фактический материал о репрессированных. Источники ценны тем, что достоверность информации не вызывает сомнений

¹ Рукописный фонд ГУ НИИ ГН при Правительстве Республики Мордовия. И-1364.

² Левчаев, П.И. Почему я не умер [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.Zubova-poliana.ru/news>. – Дата обращения: 20.02.2012.

как из-за точности исторических фактов того времени, так и привнесения эмоциональной составляющей переживаний самого человека.

Эмпирическую базу диссертации составили публикации (общее число – более 4 500) русскоязычных и национальных газет, в том числе: «Красная Мордовия», «Комсомолонь вайгяль» («Голос комсомола»), «Мокшень правда» («Мокшанская правда»), «Эрзянь правда» (Эрзянская правда), «Колхозная стройка», «Якстере колхоз» («Красный колхоз»), «Советская Мордовия», «Голос колхозника», «Вперед», «Инсарский вестник», «Известия Мордовии». Данные газеты ранжированы по республиканскому, городскому и районному типам периодических изданий. Из материалов, опубликованных на страницах печати, удалось получить много малоизученной информации о событиях и процессах политической жизни в Мордовии.

Хронологические рамки исследования охватывают 1930-е гг. и 1953–2000-е гг. 30-е гг. представляет период, когда можно говорить о мордовской печати не только как о национальном, но и региональном явлении, поскольку в это время административно выделяется территория, на которой была образована Мордовская автономия. Кроме того, 1930-е гг. представляют собой рубеж, за которым все отчетливее проявляется политическая монополия Коммунистической партии, укрепление административно-командной системы. В данных условиях печатные СМИ занимают ведущее место в идейно-теоретическом обосновании сталинизма как единственно верной доктрины социалистического строительства. В 50-е годы в стране и в процессах динамики журналистики возникают новые тенденции, связанные с изменениями в общественно-политической жизни, так называемой «оттепелью», что позволяет говорить о завершении одного и начале другого – качественно нового этапа. Получает дальнейшее развитие периодическая печать Мордовии, на страницах которой ставятся вопросы реабилитации жертв политических репрессий, что особенно важно в условиях становления гражданского общества, когда проблема ценностей личности приобретает особое значение.

Научная новизна исследования:

- установлены место печатной прессы в региональной медиасистеме и ее роль в отражении темы политических репрессий;
- выявлены жанровые особенности публикаций о репрессиях в печатных СМИ, структура рубрик, содержательная типология текстов, стиль газетных материалов, состав авторского актива и др.;
- определены методы и формы подачи информации на тему политических репрессий, используемые периодическими изданиями для формирования общественной нравственности.

Научная новизна работы состоит также в том, что диссертация – первая попытка комплексного исследования состояния периодической печати Мордовии, отражение на ее страницах вопросов и проблем репрессий 30-х годов XX в. В исследовании впервые введен в научный оборот значительный фактический материал по освещению в региональных печатных СМИ темы репрессий.

Положения, выносимые на защиту.

1. Печать в 30-е гг. XX в. имела политическую направленность. В публикациях наблюдалось усеченное по идеологическим соображениям, одностороннее описание событий и деятельности людей. Мордовская журналистика выступала как средство расправы над инакомыслием, она выявляла «врагов народа» и «вредителей», обвиняла, становилась инициатором арестов.

2. Демократизация общества обусловила большие изменения в деятельность печати Мордовии. На ее страницах появляются тексты, которые значительно расширили круг достоверных знаний о деятельности сталинского руководства, о репрессиях, их причинах и последствиях. Они позволили глубже понять механизмы, масштабы массового террора. Процесс реабилитации невинно пострадавших стал расцениваться как восстановление исторической и юридической справедливости.

3. В освещении темы политических репрессий широко используются художественно-публицистические жанры. Прежде всего – зарисовка и очерк, в которых рассказывается о многих представителях мордовского и русского народов, необоснованно репрессированных в годы массового террора. Журналистами активно используются все интерактивные формы, методы сбора информации, анализ личных документов. Подобная творческая разноплановость позволяет глубоко раскрыть всю трагичность сталинской эпохи.

4. Авторами публикаций о жертвах политических репрессий являются юристы, литераторы, а также непосредственные свидетели тех событий – жертвы репрессий, вернувшиеся из мест лишения свободы (их рассказы и воспоминания). Вместе с тем, приоритеты в исследовании данной проблемы принадлежат журналистам, ученым-историкам.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что сформулированные теоретические положения и практические выводы способствуют расширению и углублению имеющихся в современной науке представлений о деятельности региональной прессы в контексте проблематики массовых репрессий 1930-х гг. и политической реабилитации 1953–2000-х гг.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры журналистики ФГБОУ ВПО «Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева».

Также автором сделаны доклады и сообщения на международных, всероссийских, региональных, межвузовских научно-практических конференциях Статгарт (Германия), Москва, Новосибирск, Краснодар, Челябинск, Йошкар-Ола и др.).

Основное содержание работы отражено в 23 статьях в научных журналах, материалах научно-практических конференций, сборниках

научных трудов, из них три статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка источников и использованной литературы. Содержание работы изложено на 184 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются объект и предмет, ставится цель, в соответствии с которой формулируются задачи, выявляется научная новизна работы, определяются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Журналистская среда региона на этапе становления новой общественной формации»** определяются место печатной прессы в региональной медиасистеме и ее роль в отражении темы политических репрессий. Глава включает три параграфа.

В первом параграфе **«Мотивы и формы социального поведения мордовских журналистов в годы "великого перелома"»** обосновывается тезис о том, что национально-государственное строительство – важный фактор не только решения национального вопроса, но и формирования прессы Мордовии. Вся издательская деятельность сосредоточилась в едином центре – г. Саранске. Появляются новые газеты и журналы.

Печать Мордовии постоянно информировала читателей о социалистических преобразованиях в жизни города и села, о том, как выполняются планы развития народного хозяйства. Публиковалось немало материалов, посвященных организации социалистического соревнования, совершенствованию производственных процессов, повышению производительности труда, снижения себестоимости выпускаемой продукции.

Деятельность журналистов была политизирована. Любое проявление индивидуального начала, таланта, оригинальности было подозрительным. Средствами пропаганды в массовом сознании формировалась нетерпимость к инакомыслящим. Анонимность, доноительство – все это было характерно для печатной прессы Мордовии.

С большой эффективностью использовались различные способы искажения истины. Информация становилась дезинформацией во всех случаях, «когда стояла задача скрыть имеющуюся действительность и построить "новую"»¹. Это была типичная «черная» пропаганда.

Нередко факты заменялись пропагандистскими комментариями, что было сущностной и характерной чертой журналистики того времени, а языковой приметой стали слова-ярлыки, выражающие отрицательную оценку. Их опасность состояла в том, что они автоматически моделировали в сознании читателя «образ врага», выносили окончательное, не подлежащее переосмыслению суждение о том, на кого навешивается этот ярлык, независимо от того, соответствует данная характеристика действительности или нет. Происходит разрушение традиционных представлений о морали. В результате тотальной идеологизации общества «появляется огромное количество людей, слушающих не слыша и говорящих не думая, а тоталитарное общество в целом становится обществом двоедушия»².

Во втором параграфе **«Истоки и последствия конфликта журналистов с властью на почве гуманизма и антигуманизма»** отмечается, что настойчивое проведение СМИ авторитарной идеологии способствовало тому, что она проникала во все сферы не только экономической, но и духовной жизни общества, в том числе, в журналистику.

Печать Мордовии настойчиво проводила лозунг о неухающей классовой борьбе, она всеми доступными средствами доказывала

¹ Бахнян К.В. Язык и идеология: социолингвистический аспект. Язык как средство идеологического воздействия: сборник обзоров. – М., 1983. – С. 109.

² Там же.

необходимость репрессий против тех, кто подозревался в отступничестве и обвинялся в измене делу Коммунистической партии. Статьи и информационные заметки о разоблачениях «врагов народа», «вредителях» стали основным материалом, заполнявшим страницы газетно-журнальной периодики.

Больнее всего репрессивная машина прошла по лучшей части мордовской интеллигенции – ученым, писателям, поэтам, художникам. Им приписывалась связь с финской разведкой лишь на том основании, что мокшанский и эрзянский языки входят в финно-угорскую группу. В результате огромный урон был нанесен культуре, интеллектуально-нравственному потенциалу мордовского народа.

Под пресс политических репрессий попала и большая часть сотрудников как мордовских, так и русскоязычных периодических изданий. Последствия конфликта журналистов с властью были трагическими. К марту 1937 г. в Мордовии органами НКВД было арестовано почти два десятка редакторско-издательских работников. Многие из них из них приговорили к высшей мере наказания – расстрелу. Правилom стала частая смена руководства органов печати.

«Чистки» среди журналистов, на наш взгляд, были направлены в первую очередь против национальных кадров. Например, многие из членов редколлегии газеты «Якстере теште» и журнала «Сятко» были репрессированы. В результате оказались физически уничтожены наиболее опытные и талантливые журналистские кадры Мордовии. Как следствие – резко упал профессиональный уровень печатных СМИ, качество их оформления, некоторые издания выходили нерегулярно или были закрыты.

В третьем параграфе **«Деятельность репрессированных журналистов Мордовии в контексте формирования творческой индивидуальности»** рассказывается о безвинных жертвах сталинских

репрессий – журналистах, кто активно «служил пером на пользу края...»¹, однако по воле властей был объявлен «вредителями» и «врагами народа».

Я. П. Григошин. Печататься начал в 1914 г. сначала на русском, а с 1921 г., с появлением национальных газет «Якстере теште» в Москве и «Якстере сокиця» в Саратове, – на родном (эрзя) языке. Многие признавали талант и художественное мастерство Я. П. Григошина. Он был репрессирован 5 ноября 1937 г. Умер в тюрьме. Спустя 20 лет Я. П. Григошин был реабилитирован. Его имя было возвращено мордовскому народу, которому были отданы и талант, и жизнь.

И. Г. Козичкин. Журналистскую деятельность он начал в 1926 году, обладал прекрасной памятью, стал живой историей мордовской журналистики. И. Г. Козичкина арестовали в июне 1937 г. В это время он работал заместителем редактора газеты «Красная Мордовия». После суда он почти год пробыл в Тобольске, в старой каторжной тюрьме. Затем – новые этапы. Конечным пунктом И. Г. Козичкина стал Магадан. Вернулся он в Саранск только в 1956, через 19 лет после ареста.

П. И. Левчаев. Окончил в 1932 году рабфак, затем работал в газете «Од веле» («Новая деревня») и учителем в одном из сел Zubovo-Полянского района. С 1935 года учился в Мордовском учительском институте. До своего ареста в 1937 году, он издал четыре книги, был принят в Союз писателей СССР. Имел хорошие перспективы. Однако вскоре все изменилось. П. И. Левчаев был обвинен по ст. 58-10 УК РСФСР: «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти».

И. С. Сибиряк (Поздяев). Он вошел в историю мордовской журналистики как редактор газеты «Од эрямо» («Новая жизнь»), активно сотрудничал с газетами «Якстере теште» («Красная звезда»), «Власть труда», с журналом «Сятко» (Искра)). Писал о жизни и работе мордвы, о

¹ Савин О. Живая память // Историко-литературные очерки. – Саранск, 1981. – С. 49.

возрождающейся национальной культуре. И. С. Сибиряк (Поздяев) был репрессирован в 1937 г. по ложному обвинению в троцкизме.

Во второй главе **«Политические репрессии в повестке дня журналистики в периоды "оттепели", перестройки и постсоциализма»** рассматриваются формы и методы воздействия региональной прессы на читательскую аудиторию. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Этико-правовые императивы публичной реабилитации жертв политических репрессий»** рассматриваются участие печатных СМИ в процессе пересмотра дел лиц, осужденных по политическим мотивам, их попытки правового и политического переосмысления прошлого.

Анализ медиатекстов свидетельствует о том, что политическая реабилитация в Мордовии не носила последовательного и планомерного характера, она проходила в несколько этапов.

Смерть И. В. Сталина обусловила процессы демократизации общества, обновления законодательства, в том числе уголовного и уголовно-процессуального, стабилизации правопорядка. Все эти вопросы, в том числе тема преодоления последствий культа личности, находили отражение в цикле передовых, теоретических, пропагандистских, аналитических статей и в материалах отделов партийной жизни республиканской прессы.

Определенным рубежом в реабилитационном процессе в стране стал XX съезд КПСС, когда имена репрессированных стали упоминаться в печати Мордовии, а сам процесс по пересмотру дел осуждённых по политическим мотивам, стал протекать интенсивнее. В этот период судебными органами Мордовии было реабилитировано около 1 500 человек.

В 1960–1970-е гг. активность печатной прессы в деле реабилитации жертв репрессий начинает сворачиваться, сокращается число публикаций. Идеологический пресс продолжал оказывать давление на журналистику. В публицистической и организаторской работе больше находили отражение

вопросы, связанные с освещением достижений в трудовой деятельности, успехов в реализации народно-хозяйственных планов.

Поворотным моментом в публичной реабилитации жертв политических репрессий является конец 80-х гг. XX в. Перестройка общества принесла СМИ новое дыхание. Отсутствие внешней и внутренней журналистской цензуры способствовало к тому, что газеты и журналы начали публиковать материалы о сталинских репрессиях. За 1989–1992 гг. только на страницах «Советской Мордовии» было напечатано более 50 очерков, статей, корреспонденций.

Богаты на публикации и последующие годы. За каждой напечатанной строкой стояли огромный труд журналистов, долгие часы, проведенные в архивах. Материалы о репрессированных выходили под рубриками «Имена и судьбы», «История», «Прошлое – настоящее», «Память». Публикации были популярны, они отражали потребности читателей – народ хотел знать правду, которую от него скрывала власть.

Во втором параграфе **«Авторская и документальная основы антирепрессантных публикаций в печати Мордовии»** утверждается, что проблема реабилитации незаконно репрессированных находит широкое отражение в республиканской печати. Публикуются десятки материалов о тех, кто стал жертвой культа личности, был оторван от активной жизни или погиб в тюрьме. Они возвращают истории и ныне живущим поколениям многие забытые имена, заставляют задуматься о масштабе нравственных и интеллектуальных потерь, которые народы Мордовии понесли в результате массовых репрессий.

Отношение к человеку как к «винтику» исторического процесса привело к гибели ни в чем неповинных людей. Политика разных времен и народов «накинула повязку беспамятства на очи народов, и люди стали забывать свое единоверие, единородство, единокультурие. И сегодня мы воочию увидели, что утрата сущностных начал национального единения породила такие

явления, за которые людям пришлось не только краснеть, но и безвинно умирать»¹.

Анализ показывает, что авторами материалов о жертвах политических репрессий являются работники судебных органов, творческая интеллигенция, прежде всего литераторы, а также непосредственные свидетели тех событий, в первую очередь сами жертвы репрессий, вернувшиеся из мест лишения свободы, их родственники. Редакции печатных СМИ регулярно получают от них письма с просьбой «защитить имена репрессированных родственников от умолчания». Но первенство принадлежит все же журналистам, ученым-историкам.

Немаловажно и то, что в подготовке медийных текстов стали чаще использоваться архивные документы (протоколы допросов, обвинительные заключения, приговоры, а также документы личного характера, касающиеся членов семей репрессированных). Это позволяет, во-первых, с большой достоверностью воспроизвести события 1930-х гг., показать их подлинную сущность, восстановить добрые имена незаслуженно обвиненных людей; во-вторых, работа над архивными источниками открывает новые перспективы для развития историко-документальной журналистики.

В третьем параграфе **«"Восстановленная справедливость" как фактор формирования прессой общественной нравственности»** рассматривается влияние печатных СМИ на духовно-нравственную атмосферу в обществе.

На наш взгляд, роль периодики в деле восстановления справедливости по отношению к репрессированным огромна. Своими материалами она старается рассказать о том, что пережил народ в те далекие годы. В частности, «Эрзянь правда» и «Мокшень правда» публикуют яркие материалы о жизни и судьбе А. П. Рябова. Он был одним из тех, кто стоял у истоков просвещения мордовского народа после Октябрьской революции, был тесно связан с такими видными деятелями науки, как М. Е. Евсевьев, Ф. Ф. Советкин, Г. К. Ульянов.

¹ Наровчатская Л. Сопричастие // Лит. газ. – 1989. – 14 июля.

Кроме материалов об А. П. Рябове, вызывают интерес и другие публикации о трагедиях невинных людей. Тогда «врагами народа» были объявлены лучшие научные и творческие кадры Мордовии. В их числе В. В. Антонов – директор педагогического института, Д. И. Гребенцов – директор Мордовского комвуза, С. Г. Зуев – директор Мордовского книжного издательства, В. В. Антонов – директор педагогического института, Н. Н. Важдаев – нарком просвещения, К. Д. Звездин – редактор газеты «Эрзянь коммуна» и многие другие. О каждом из них выходят очерки, статьи. Публикации убеждают нас в том, что в течение нескольких лет советское руководство находилось в состоянии «необъявленной войны» с народом и взяло верх в этом противостоянии.

Восстановление исторической правды, какой бы она ни была, – это то, чего ждало общество долгие годы. Прошлое имеет самостоятельное значение, которое не умаляется от того, что мы его игнорируем или принижаем. В. О. Ключевский писал: «История учит даже тех, кто уже не учится, она их проучивает за невежество и пренебрежение»¹. Участвуя в восстановлении исторической правды, периодическая печать Мордовии влияет на формирование исторического сознания и морально-психологического единства людей, помогает мордовскому народу стать полнокровным участником общественного прогресса.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные научные результаты. Режим тоталитарного государства, культ личности Сталина наложили глубокий отпечаток на жизнь многих людей, разрушая традиционные представления о морали. К сожалению, одну из главных, но далеко не положительных ролей в спектакле под названием «политические репрессии» сыграла именно журналистика, в частности периодическая печать.

¹ Ключевский В. О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. – М., 1968. – С. 265.

В результате решения поставленных в диссертационном исследовании задач было выявлено следующее.

1. Характерной чертой мордовской журналистики в 30-е гг. XX в. была политическая направленность. В публикациях замалчивалось все, что могло бросить тень на «непогрешимость» Коммунистической партии, посеять сомнения в абсолютной правильности ее линии, из-за чего наблюдалось усеченное по идеологическим соображениям, одностороннее описание событий и деятельности людей.

2. Печать Мордовии оказалась самым непосредственным образом затронута репрессиями второй половины 30-х гг. XX в. Она выявляла новых «врагов» народа, обвиняла, так или иначе, становилась инициатором арестов. Но в то же время она сама стала жертвой репрессивной машины, под её «шестерёнки» попала большая часть талантливых мордовских журналистов. Почти два десятка из них были арестованы. Многих из них приговорили к высшей мере наказания – расстрелу.

3. Демократизация общества внесла большие изменения в деятельность печати Мордовии. На ее страницах появляются материалы о жертвах политических репрессий. Широкой общественности стали известны многие ранее неизвестные факты о жизни и деятельности мордовских ученых, литераторов, художников и др., пострадавших в годы массового террора. Процесс реабилитации невинно пострадавших расценивается как восстановление исторической и юридической справедливости.

4. Ведущую роль в освещении темы политических репрессий занимают художественно-публицистические жанры, прежде всего очерк и портрет-зарисовка, в которых рассказывается о жизни и деятельности многих представителей мордовского и русского народов, необоснованно репрессированных в годы массового террора. Активно используются беседа, анализ личных документов, статья. Они также позволяют раскрыть всю трагичность сталинской эпохи.

5. Авторами материалов о жертвах политических репрессий являются работники судебных органов, творческая интеллигенция, прежде всего литераторы, а также непосредственные свидетели тех событий, в первую очередь сами жертвы репрессий, вернувшиеся из мест лишения свободы, их родственники. Но первенство принадлежит все же журналистам, ученым-историкам.

В подготовке медийных текстов часто используются архивные документы (протоколы допросов, обвинительные заключения, приговоры, а также документы личного характера, касающиеся членов семей репрессированных). Это позволяет, во-первых, с большой достоверностью воспроизвести события 1930-х гг., показать их подлинную сущность, восстановить добрые имена незаслуженно обвиненных; во-вторых, работа над архивными источниками открывает новые перспективы для развития историко-документальной журналистики.

6. Освещая тему политических репрессий, газеты заметно обогатили периодическую печать Мордовии. Они воспитали в читателях чувство высокой духовности и гражданственности, правовой этики, ответственности за судьбы близких людей, способствовали развитию и совершенствованию жанрового спектра и форм подачи журналистских текстов, явились важным фактором развития национальной культуры и общественно-публицистической мысли.

Перспективы исследования. Историческое прошлое достойно представлено на страницах периодических изданий, как русскоязычных, так и национальных. Это перспективное направление в деятельности региональной журналистики. Поэтому со всей очевидностью можно констатировать, что и в дальнейшем необходимо:

– публиковать материалы, посвященные проблемам репрессий 30-х гг. XX в., использовать в их подготовке архивные источники, в частности документы архивов ФСБ, государственных и иных архивов, которые помогут

узнать, как готовились дела в застенках НКВД, как «репетировали» политические процессы в Мордовии;

– более частое обращение журналистов к теме политических процессов 30-х гг. XX в., материалы которых формируют у аудитории представление о прошлом своего народа, способствуют восстановлению и сохранению своей истории, ориентируют читателей в реальном мире.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК

1. Видяева А. В. Отражение темы политических репрессий 30-х гг. XX в. в газетной периодике Мордовии / А. В. Видяева, П. Ф. Потапов // Финно-угорский мир. – Саранск. – 2012. – № 3/4. – С. 36–39.

2. Видяева А. В. Печать и основные категории репрессированных граждан Мордовии /А. В. Видяева // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. – 2012. – № 9. – С. 192–201.

3. Видяева А. В. Жанровая специфика и стилистические особенности (параметры) публикаций о репрессированных /А. В. Видяева // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. – 2013. – № 2. – С. 191–199.

Другие научные публикации автора

1. Видяева А. В. Печать Мордовии в годы политических репрессий / А. В. Видяева // Социальные и гуманитарные науки: традиции и реальности : межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 13 / редкол.: Л. И. Савинов (пред.) [и др.]. – Саранск, 2011. – С. 246–249.

2. Видяева А. В. Мордовская интеллигенция в годы политических репрессий (1930-е гг.) /А. В. Видяева // Социально-гуманитарные и естественно-научные исследования: теория и практика взаимодействия. – Саранск, 2011. – С. 98–103.

3. Видяева А. В. Политические репрессии 30-х гг. XX века: тенденции становления и развития массовой печати Мордовии /А. В. Видяева // Вопросы гуманитарных наук. – М. : Спутник, – 2011. – № 6. – С. 76– 80.

4. Видяева А. В. Репрессии против журналистов Мордовии (1930-е гг.) / А. В. Видяева // Новый университет. – Йошкар-Ола : Коллоквиум, 2011. – № 8 (8). – С. 48–52.

5. Видяева А. В. О жизни и творчестве репрессированного журналиста Мордовии И. С. Сибиряка (Поздеева) / А. В. Видяева // IV Международная заочная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире» : сб. материалов конф. (1 дек. 2011 г.) – Краснодар, 2011. – С. 3–5.

6. Видяева А. В. Отражение темы политических репрессий в периодической печати Мордовии (на примере газеты «Столица С») / А. В. Видяева // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – Краснодар. – 2011. – № 12 (20). – С. 205–208.

7. Видяева А. В. Репрессии против писателя, журналиста Мордовии П. И. Левчаева / А. В. Видяева // XL Огаревские чтения (6–10 дек. 2011 г.) – Саранск, 2011. – С. 38–41.

8. Видяева А. В. Политические репрессии 1930-х гг. против писателей Мордовии / А. В. Видяева // Молодой ученый. – Чита : Молодой ученый, 2011. – № 12, т. 1. – С. 233–234.

9. Видяева А. В. Общественно-политическая жизнь Мордовии в 1930-е гг.: основные тенденции развития / А. В. Видяева // Аспекты современной науки. – М. : Перо, 2011. – № 6 (10). – С. 8–10.

10. Видяева А. В. Политические репрессии против художников Мордовии в филологической науке 30-х гг. XX в. / А. В. Видяева // Новый университет. – Йошкар-Ола : Коллоквиум, 2012. – № 4 (13). – С. 45–47.

11. Видяева А. В. Тема политических репрессий 1930-х гг. в районной печати Мордовии / А. В. Видяева // Журналистский проспект. – Саранск, 2012. – С. 25–28.

12. Видяева А. В. Тоталитарный язык 1930-х гг. на примере газет «Красная Мордовия», «Правда», «Голос колхозника» / А. В. Видяева //

Журналистика в условиях современного общества. – Саранск, 2012. – С. 48–51.

13. Видяева А. В. Репрессии 1930-х гг. против журналиста Мордовии К. Д. Звездина / А. В. Видяева // Новый университет. – Йошкар-Ола : Коллоквиум, 2013. – № 6 (15). – С. 23–26.

14. Видяева А. В. Взгляд на советскую журналистику Мордовии 30-х гг. XX в. через призму романа Джорджа Оруэлла «1984» / А. В. Видяева // X Международная научно-практическая конференция «Филология и лингвистика; современные тренды и перспективы исследования». – Краснодар, 2013. – С. 34–36.

15. Видяева А. В. Тоталитарный язык Мордовии (1930-е гг.) / А. В. Видяева // XVI научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Журналистика: теория и практика». – Саранск, 2012. – С. 34–37.

16. Видяева А. В. Забытое имя репрессированного журналиста Мордовии К. Д. Звездина / А. В. Видяева // «Science progress in European countries: new concepts and modern solutions». – Германия, 2013. – С. 18–23.

17. Видяева А. В. Тема «вредительства народа» в периодической печати Мордовии 1930-х гг. (по материалам газет «Красная Мордовия», «Эрзянь коммуна») / А. В. Видяева // Вестн. гуманитар. научн. образования. – 2013. – № 2 (28). – С. 27–32.

18. Видяева А. В. Источниковедческая база журналистских исследований проблем культа личности [Электронный ресурс] / А. В. Видяева // Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/authors/vidyaeva-anastasiya-vasilevna>

19. Видяева А. В. Этико-правовые императивы публичной реабилитации жертв политических репрессий: состояние и развитие печати Мордовии / А. В. Видяева // V Международная дистанционная научно-практическая конференция «Проблемы филологии, культурологии и

искусствоведения в свете современных исследований». – Махачкала. – 2014. № 5. – С. 32–34.

20. Видяева А. В. Язык газетных публикаций Мордовии в период сталинского режима / А. В. Видяева, П. Ф. Потапов // Актуальные проблемы журналистики. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2014. – С. 17–21.